

Белорусская экономика: выход из кризиса

Б.Н. Желиба

Борис Николаевич Желиба – белорусский ученый-экономист, аналитик, д.э.н. (1992), профессор (1995). Закончил Белорусский институт народного хозяйства. С 1972 по 1997 год работал в Белорусском государственном технологическом университете (с 1993 года в должности заведующего кафедрой). С 1997 по 2002 год работал в Промстройбанке. С 2002 и по настоящее время – заведующий кафедрой финансов и кредита в Минском институте управления. Научные труды посвящены проблемам рыночного хозяйственного механизма, интенсификации и повышения экономической эффективности производства, проблемам денежно-кредитной политики.
Электронная почта: bnz1948@miu.by

Экономика Беларуси, не успев выйти из мирового финансово-экономического кризиса, впала в кризис валютный. Хотя его предпосылки хорошо просматривались и ранее.

Золотовалютные резервы страны, исчисленные по стандартам МВФ, на 1 января 2011 года составляли \$5.307 млрд против \$5.652 млрд на начало 2010-го. Тогда как, согласно первоначальным прогнозам, должны были возрасти за год на сумму от \$500 млн до \$1.830 млрд.

Главная болевая точка белорусской экономики – растущее отрицательное сальдо торгового баланса. Минусовое сальдо торговли товарами за 2010 год взяло очередную рекордную планку и превысило \$9.6 млрд. По итогам кризисного 2009 года оно составляло \$7.3 млрд. При общем росте пост-кризисного внешнеторгового оборота импорт увеличивался большими темпами, нежели экспорт. Растущий торговый дисбаланс послужил основой хронического валютного дефицита. До последнего времени белорусская экономика балансировала исключительно за счет внешних заимствований: сначала у российского правительства, потом у МВФ.

Согласно официальным данным, объем валютной выручки за 2010 год составил \$29.3 млрд. Это больше, чем в кризисном 2009 году (\$25.25 млрд), но значительно меньше, чем в предкризисном 2008 году (\$37.8 млрд). Причем доля России в общем объеме валютной выручки значительно увеличилась: с 28.7% в 2009 году до 38.7% в 2010-м. А доля валютных поступлений из стран за пределами СНГ снизилась на 11.4%. Следовательно, экономика страны оказалась в еще большей степени связанной к российскому рынку.

Вместо запланированного роста золотовалютные резервы Беларуси за 2010 год существенно «похудели»: более чем на \$600 млн. Среди постсоветских государств соотношение размера золотовалютных резервов с объемом произведенного ВВП у Беларуси самое низкое – 9.3% (\$5.03 млрд/\$54.3 млрд). Для сравнения: у Азербайджана оно 53.6% (28/52.17), Казахстана – 45.4% (58.9/129.8), России – 32.4% (479.4/1480), Украины – 25.3% (34.58/136.6), Латвии – 29.3% (6.86/23.39), Литвы – 16.7% (5.96/35.73). Не следует забывать, что белорусские золотовалютные запасы в большей части заемные. С учетом того, что в скором времени стране придется отдавать миллиардные долги, выясняется, что достаточных резервов на черный день фактически не существует.

Каков же реальный запас финансовой прочности белорусской экономики? В январе нынешнего года Министерство финансов республики разместило очередной выпуск еврооблигаций на \$800 млн под достаточно высокий процент. Кроме того, намечены планы облигационных заимствований на российском рынке ценных бумаг. За счет полученных средств валютные резервы государства пополнились, при этом еще более увеличив их заемную часть. Однако и они были быстро израсходованы на поддержание валютного курса белорусского рубля. С этого года Республике Беларусь придется изыскивать валютные ресурсы не только для покрытия отрицательного сальдо торгового баланса, но и на обслуживание ранее размещенных займов, а позднее – на погашение привлеченных кредитов от МВФ, России и других источников. График платежей Беларуси по внешнему долгу, по данным профильных СМИ, выглядит следующим образом: 2011 год – \$862 млн; 2012 год – \$1.228 млрд; 2013 год – \$2.631 млрд; 2014 год – \$2.436 млрд; 2015 год – \$2.69 млрд. Данные цифры наглядно демонстрируют степень критичности валютного и финансового состояния экономики Беларуси на ближайшую перспективу.

С 2011 года уменьшается размер золотовалютных резервов республики. За январь они сократились на \$687.7 млн и, по данным на 1 февраля текущего года, в международном измерении составили лишь \$4.34 млрд. Их ликвидность в свободно конвертируемой валюте составляла около \$1.285 млрд. Национальный банк все же запланировал рост резервов в 2011 году не менее чем на \$1.2 млрд. Актуальной остается и проблема внешнего госдолга, который придется возвращать крупными суммами с 2012 года. А сделать это, по сути, непросто.

Если прежде две трети валюты в стране продавалось на биржевом валютном рынке, то в апреле нынешнего года на внебиржевом рынке объем торгов составил \$7.338 млрд, что в 6.3 раза больше объемов биржевых торгов. В легальном сегменте продажа наличной валюты населению в том же месяце снизилась на 66.8%, или до \$209.6 млн, покупка – на 87.4%, или до \$153.7 млн. Следовательно, банки не вернули на рынок около \$60 млн. Белорусская валютно-фондовая биржа перешла на работу по распределительному принципу. На ней можно приобрести валюту по курсам, близким к официальным курсам Нацбанка, только для оплаты критического

импорта (лекарства, природный газ). Межбанковский (внебиржевой) рынок также перестроился. Валюта стала продаваться в рамках отдельных ведомств на договорных принципах. А с 24 мая курсы и на этом рынке не должны отклоняться от официальных на плюс-минус 2%. Это приводит к тому, что экспортеры уходят любыми путями от продажи валютной выручки, не желая ее сбывать за бесценок, а импортеры стремятся достать ее любыми способами, чтобы выжить. Одновременно Национальный банк прекратил валютные интервенции по поддержке курса белорусского рубля на бирже по причине критически малой величины валютных резервов и запретил продавать валюту коммерческим банкам на подкрепление пунктов обмена валют.

Только за апрель валютные депозиты населения снизились на \$459 млн (9,9%). На начало мая они составили около \$4,2 млрд, что на 4,3% меньше, чем в самом начале года. Отток валюты со срочных депозитов банковской системы продолжается нарастающими темпами. Свой вклад в углубление валютно-финансового кризиса внес главный регулятор – Национальный банк. Вопреки рекомендации МВФ проводить более жесткую денежно-кредитную политику он в прямом смысле включил печатный станок. Темпы роста наличных денег в обращении только за апрель 2011 года составили 21,3% (23,5% с начала года). Объем наличных денег в обращении составил на 1 мая 5,5504 трлн белорусских рублей, увеличившись за месяц на 975,3 млрд. Иными словами, регулятор вбросил на потребительский рынок 1 трлн необеспеченных денег. Из-за рекордной девальвации (свыше 50% по вновь установленному курсу Нацбанка) в мае рублевые вкладчики банков потеряли около \$1,3 млрд.

Белорусская экономика сегодня находится в парадоксальной ситуации. ВВП растет рекордными темпами (12,5% в годовом исчислении), экспорт растет рекордными темпами, а реальные зарплаты и курс белорусского рубля уменьшаются. Инфляция с начала года составила 25,4%. Следует отметить, что ситуация последних месяцев воспроизводит сама себя. Чем больше экономика Беларуси производит и чем больше экспортирует, тем больше импорт и отрицательное сальдо торгового баланса (по товарам – рекордные минус \$3,57 млрд за четыре месяца). Чем больше последнее, тем больше дефицит валюты. Чем больше дефицит валюты, тем слабее обменный курс белорусского рубля, меньше зарплата граждан, выше цены. И пока мало кто готов предложить готовое решение по выходу из этого замкнутого круга.

Накопленные в результате эмиссии белорусские рубли не могут найти применения. Купить валюту по курсу Национального банка невозможно. Цены на потребительском рынке слишком высоки, отдельных товаров нет вообще. Рублевые депозиты в банках не покрывают инфляцию. Поэтому и накапливаются рубли в виде отложенного спроса на валюту на руках у населения и на счетах предприятий.

Очевидно, правительство опасается: если отпустить белорусский рубль в свободное плавание, то его равновесные валютные курсы с учетом растущего рублевого навеса, который хлынет на валютный рынок, полностью

выйдут из-под контроля, как и цены на наиболее дефицитные товары в магазинах. Естественно, накопленный отложенный спрос на валюту делает наличные курсы доллара и евро на черном рынке и вчерашние безналичные курсы межбанковского рынка номинально еще больше. Какой курс доллара должен быть в обменных пунктах, если учесть, что Нацбанк и в будущем не планирует продавать коммерческим банкам валюту на их подкрепление, чтобы не было очередей? Семь, восемь, десять тысяч? На мой взгляд, отсутствие очередей за валютой невозможно гарантировать и при курсе в 10 тыс. белорусских рублей за доллар США. С этой точки зрения действия правительства и Национального банка объяснимы. Но чем больше накапливается отложенный спрос на валюту, тем призрачнее становятся перспективы вернуться к прежнему уровню!

По мнению экспертного сообщества, медлить с переходом на единый, рыночный курс национальной валюты уже нельзя. А власти, опасаясь завышенного нового курса, считают, что это навредит бизнесу. Эксперты же МВФ, и не только они, убеждены, что в нынешних валютных условиях предприятия и экономика не могут нормально функционировать. Как отмечалось выше, экспортеры будут всяческими путями придерживать валютную выручку, а импортеры и дальше любыми способами изыскивать валюту, чтобы оставаться на плаву. Но правительство обещало, что будет «держат» курс рубля, по меньшей мере, до конца года. Пока это обещание выполняется, парадоксы белорусской экономики будут воспроизводиться автоматически.

По данным Национального банка Республики Беларусь, внешний долг на 1 апреля нынешнего года достиг \$31.7 млрд. За I квартал 2011 года он вырос на \$3.2 млрд, или на 11.3%. Большую часть внешнего долга страны составляют долгосрочные обязательства (на срок свыше года) – 55.1%. Государственный внешний долг на 1 апреля составил \$11 млрд (34.7% валового внешнего долга). За январь-март на обслуживание валового долга направлено \$1.27 млрд, или 9.6% ВВП. На 1 апреля отношение валового долга к ВВП (пересчитанного в долларовой эквивалент по курсу Нацбанка) составило 55.4%. Отношение государственного долга к ВВП составило 19.2%. По международным меркам эти соотношения не относятся к критическим. Однако следует принимать во внимание ряд обстоятельств. Официальный курс доллара Нацбанка находится в районе 5000 рублей. Наличный доллар на черном рынке торгуется по 7000 рублей. Цены доллара на межбанковском рынке, который еще недавно частично учитывал спрос и предложение, колебались в промежутке 7000–8000 и более безналичных белорусских рублей. Если пересчитать ВВП Беларуси по этим курсам, то отмеченные соотношения резко ухудшатся.

Объем золотовалютных резервов Беларуси по стандартам МВФ до поступления \$800 млн первого транша из Антикризисного фонда ЕврАзЭС составил \$3.59 млрд и уменьшился с начала года на 28.6%. Из них монетарное золото (золото в слитках) составило \$1.55 млрд, а чистые иностранные активы в мировых валютах – \$2.51 млрд. При этом практически все золотовалютные резервы страны – заемные.

В принципе, ответ на вопрос, как будет использован поступивший из Антикризисного фонда ЕврАзЭС первый транш, очевиден. На сегодня он автоматически зачислен в состав государственных валютных резервов. Поскольку Нацбанк прекратил осуществлять интервенции на бирже, эта валюта, как и последующий транш осенью в \$440 млн, будет находиться в составе резервов, которые необходимо срочно пополнять, чтобы уйти от критической черты. Думается, если их и тронут, то только для проведения критических платежей по ранее сделанным долгам. Находясь с визитом в Санкт-Петербурге, белорусский премьер-министр Михаил Мясникович заявил: «...средства будут использованы рационально, чтобы сбалансировать валютный рынок... Сегодня существует определенная проблема с конвертацией. Средства будут использованы также на эти цели... Мы будем идти плавно, надо восстанавливать доверие к национальной валюте».

Тем временем правительство страны все в большей степени переходит на ручное управление экономикой. Так, например, ограничивается вывоз продовольствия за границу. Но большая его часть идет в Россию, на которую ограничения не распространяются: она член Таможенного союза. Кроме того, прямым администрированием и за счет торговых надбавок ограничивается рост цен. Нацбанк объявил о снижении финансирования госпрограмм и об очередном повышении ставки рефинансирования до 18%. Отменено большинство льготных кредитов в жилищном строительстве.

В своих недавних выступлениях президент страны вел речь о необходимости вливания в белорусскую экономику порядка \$10–12 млрд. Только такая сумма, по оценкам экспертов, позволит остановить негативные тенденции в экономике. Однако вариант заимствования столь крупных сумм у МВФ или структур Европейского союза представляется маловероятным. В результате остается лишь вариант продажи госсобственности.

Существующая модель белорусской экономики в очередной раз объявлена руководством страны незыблемой, что фактически означает отсутствие курса на серьезные реформы хотя бы в перспективе. Между тем на пороге растущие миллиардные валютные выплаты по долгам. При этом из заявленных \$6.4 млрд прямых иностранных инвестиций с начала года в Беларусь поступило лишь около \$700 млн. Без сомнений, только иностранные инвестиции могут глубоко модернизировать материально-техническую базу экономики Беларуси и позволят выравнять на этой основе торговый баланс. Но без реформы производственных, социально-экономических и политических отношений не будет и реформы технологической.